В больничной палате на кровати лежала хрупкая женщина. На ее руках были хорошо видны следы артрита и выпирающие кости. Ее нос был закрыт кислородной маской, помогая дышать. К ней было подключено множество аппаратов, следивших за каждым ее вздохом. Но женщина не замечала всего этого. Она держала руку Рю Лонга между своими дрожащими руками, а ее глаза были прикованы к двери. Она знала, что конец близок, и считала секунды до того момента, когда сможет наконец увидеть своего сына, а затем перейти в другой мир.

Она смотрела на мастера Рю с благодарностью и любовью в глазах. Он так много сделал для нее. В этот момент в комнату постучали, и в нее вошел Ван Вэй. Его глаза были дикими, а волосы растрепанными. Сразу же оглядевшись по сторонам, его взгляд упал на хрупкую женщину, смотревшую на него стеклянными глазами. Глаза Ван Вэя затуманились, и он смотрел на нее со слезами на глазах. Не обращая внимания на сидящего рядом с матерью мужчину, Ван Вэй подошел к ней и упал на колени, целуя и обнимая руки матери. Его счастье было таким огромным, что у него не было слов.

Ван Хао от переполнявшего ее счастья прикоснулась к лицу сына. Она смотрела на его морщины и печальное лицо и чувствовала, какую тяжелую жизнь прожил ее сын. Она молила судьбу, чтобы в следующем рождении она смогла лучше заботиться о нём. Запинаясь, она спросила: "Вэй, мой сын... это действительно ты? "

" Да, мама". В присутствии матери он все еще чувствовал себя мальчиком с мечтами и стремлениями. В его глазах, впервые за несколько десятилетий, отразился намек на уязвимость. Но он исчез в следующее мгновение, когда услышал, что сказала его мать: "Молодой господин, спасибо, что привели ко мне моего сына. Я навсегда останусь в долгу перед семьей Лонг".

Когда он услышал свою мать, его глаза стали холоднее, и он уставился на своего заклятого врага. Не обращая на него внимания, Рю Лонг повернулся к Ван Хао и сказал: "Прабабушка, я лишь выполнил свой сыновний долг. Вы ничего мне не должны. Я уверен, что ваш сын хотел бы поговорить с вами наедине". Вытащив руку, он встал и повернулся, чтобы уйти. Он чувствовал, как Ван Хао смотрит на него, ожидая, что он признает ее сына. Его руки сжались в кулаки, и он повернулся к Ван Хао. Вежливо кивнув: "Дедушка! "* он сердитым шагом вышел из комнаты. Ван Вэй не ожидал, что Рю Лонг узнает правду и признает его! Он был потрясен до глубины души. Рю Лонг сделал это в присутствии матери, значит, она тоже знала правду! Он перевел на нее вопросительный взгляд. Ван Хао читала эмоции сына и видела в них как вопросы, так и подавленный гнев. Глубоко вздохнув и моргнув глазами, она указала на небольшой сундук, стоявший в углу комнаты. Это был старый сундук, который Ван Вэй сразу же узнал. Этот сундук всегда был у его матери. "В нем лежат ответы на все твои вопросы. Я всегда хотела передать их тебе. Теперь, когда я сделала это, я могу спокойно отдохнуть".

Встав, он подошел к коробке и дрожащими руками взял ее. Эта коробка была для него как ящик Пандоры. До сих пор все, что он открывал, было ложью и полуправдой. Теперь настало время правды. К его удивлению, в коробке оказались три книги... точнее, три дневника и фотоальбом. Все они выглядели довольно старыми, так как страницы пожелтели. Открыв дневник, он наткнулся на дрожащий, но нитевидный почерк, который гласил: "Этот дневник принадлежит Ван Хао".

Очередной шок! Как это возможно. Его мать не умела ни читать, ни писать. Как же она написала дневник? Да еще и датированный тем годом, когда он сидел в тюрьме! Как такое возможно! Он открыл второй дневник, и он был написан тем же почерком, но слова больше не дрожали. На самом деле они были написаны уверенными штрихами. Как будто человек научился писать уверенно. Этот дневник был датирован примерно тридцатью годами ранее. С затрудненным дыханием он отложил этот дневник, не читая. Он догадывался, что содержит третий дневник. И он оказался прав! Этот дневник был датирован примерно пятью годами ранее.

Его мать писала ему дневники, когда родился его ребенок. Затем, когда родился его внук. И, наконец, когда родился его правнук! Не читая содержание дневника, он открыл альбом. На лицевой стороне было несколько его фотографий, а дальше были фотографии Руан Лонга, Рю, Нила, Мэтта, А Хая и, наконец, Ру… . Захлопнув альбом, он уставился на стену. Он не сразу понял, что его мать уже закрыла глаза и больше никогда их не откроет!

---

* п/п "Люк, я твой отец" ну ёлы палы… честно сказать, читая этот сюжетный выверт и вообще эту арку у меня появилось желание послать этот перевод на 3 весёлых буквы. Но мне интересно, что там задумала Алисия, поэтому продолжаем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/29563/1566879